

Обустройство России: вызовы и риски

ЛАПИН Николай Иванович — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, лауреат премии РАН им. М. Ковалевского (2016), главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН (109240, Россия, г. Москва, Гончарная ул., 12, стр. 1; lapin@iph.ras.ru)

СПОНТАННОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье кратко представлены результаты обширного исследования социальноэкономических и социокультурных проблем модернизации, совершающейся в регионах России. Одновременно осуществляются две ее стадии – индустриальная и информационная, но их соотношение в разных регионах сильно различается. Однако в целом модернизация неэффективна, по человеческим ее измерениям – это квазимодернизация. Причина заключается в спонтанности ее процессов, которые происходят при фрагментарном участии государства. Требуется мягкое, но системное ее регулирование на основе принципов Конституции РФ. Автор показывает целесообразность укрепления социального государства как воплощения одного из конституционных принципов и одновременно – активного субъекта модернизации. Обоснована стратегия, отвечающая двум требованиям: региональной дифференциации и поэтапной интеграции регионами модернизационных преимуществ других регионов.

Ключевые слова: модернизация, регионы, региональная неравномерность, спонтанность, регулирование, конституционные принципы

Слово «модернизация» ныне употребляется в России нечасто и обычно не в специальном его значении, а как синоним разных изменений. Во-первых, потому, что в недавние годы многие в нашей стране привыкли связывать с этим понятием радикальный переход от традиционных институтов к современным (*modernity*), заметно более рациональным и эффективным. Однако такой переход в России пока не наблюдается. Во-вторых, в начале президентства Д. Медведева задача такого перехода была политически акцентирована, но вскоре акцент исчез, на передний план выдвинулись иные задачи.

Но эти политико-идеологические вариации не имеют отношения к существу процессов модернизации, которые происходят в большинстве стран мира – не только развивающихся, но и развитых. Их содержание составляет комплексный переход от традиционных (доаграрных и аграрных) цивилизаций, обществ к более продуктивным, обеспечивающим выживание и развитие больших и быстро растущих сообществ людей. В настоящее время этот переход включает 4 главных компонента: технико-технологический, социальноэкономический, социокультурный, институционально-регулятивный. Они взаимосвязаны и образуют комплексный процесс не быстрых и не броских, но постепенных, зато глубинных изменений в обществе, экономике, культуре, политике, труде, повседневной жизни миллионов жителей страны, в их ценностях, человеческом потенциале и социальном капитале, качестве их жизни – по большому счету, изменений способа жизнеустройства больших сообществ людей, т.е. всей цивилизации, к которой относится страна и ее население [Лапин 2015].

В мире свыше 300 лет осуществляется первая, индустриальная стадия модернизации прежней аграрной цивилизации, которая существовала тысячелетия и стала традиционной. В Европе, Северной Америке и некоторых других ареалах жизнедеятельности человечества возникла новая, индустриальная цивилизация. Но в большинстве стран мира этот процесс далеко не завершен. Вместе с тем в развитых индустриальных странах с конца 70-х гг. XX в. началось развитие

информационных технологий, т.е. вторая, информационная стадия модернизации — модернизация возникшей в XIX–XX столетиях индустриальной цивилизации. Некоторые продукты информационной стадии (компьютеры, Интернет и др.) стали распространяться и на среднеразвитые, даже на малоразвитые страны, население которых во многом еще оставалось под влиянием ценностей, норм, образцов поведения традиционной, аграрной цивилизации. В итоге оно оказалось под одновременным действием трех противоречащих друг другу слоев цивилизационной истории человечества — аграрного, индустриального, информационного. Далеко не все люди способны сохранить идентичность в столь разнородно меняющейся социокультурно-цивилизационной среде.

В настоящей статье нас интересует более «простая» ситуация среднеразвитых стран, к которым относится и Россия. В них аграрная цивилизация в целом осталась позади, а в настоящее время одновременно осуществляются элементы двух стадий модернизации: индустриальной и информационной. Многие из этих стран относятся к индустриальной цивилизации и находятся в средних и высоких фазах индустриальной модернизации, но не достигли высшей ее фазы и не вступили во вторую, информационную стадию. Центр исследований модернизации АН Китая с 2001 г. на основе данных международной статистики ведет мониторинг индексов двух стадий модернизации 130 стран мира (97% всего человечества). Из них в 2012 г. высокий индекс второй стадии (80 и более пунктов из максимальных 120) имели 22 страны, следовательно, их отношение к числу остальных стран (109) составляло 0,2 [Feng Zang, Chuanqi He 2013]. Таким образом, модернизация представляет собой мейнстрим эволюции большинства стран мира в XXI столетии, а в среднесрочной перспективе основной задачей является завершение индустриальной ее стадии.

Совместно со специалистами из регионов, участвующих в межрегиональной программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН изучил процессы модернизации во всех субъектах РФ и создал первый «Атлас модернизации России и ее регионов» [Атлас... 2016]. Данные российской статистики были преобразованы в индексы в соответствии с методикой китайских коллег. Результаты анализа показали, что в 2012 г. 25 регионов (субъектов РФ) достигли второй, информационной стадии модернизации. Из них высокоразвитыми по мировым меркам (индекс 80 и более пунктов) стали 6 регионов (среди них Москва и Санкт-Петербург — лидеры с большим отрывом). Благодаря этому Россия в целом вошла в подготовительную фазу информационной стадии.

Но это продвижение сопряжено с острыми проблемами. Во-первых, отношение числа высокоразвитых регионов к остальным составляет 6 : 77, т.е. 0,78, следовательно, в России соотношение между числом модернизационно развитых и остальных регионов в 2,5 раза хуже, чем между странами в мире (0,2). Во-вторых, углубилась неравномерность между стадиями и фазами региональной модернизации в самой России: 58 регионов (из 83) оставались на первой, индустриальной стадии. Из них 29 регионов — в низких ее фазах, а 6 регионов — в самой низкой, начальной фазе. Особенно отстают регионы Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, в которых нет ни одного региона на второй, информационной стадии, а все республики этих округов находятся в низких фазах первой, индустриальной стадии. Задача ее развития и завершения остается первоочередной для всей России, как и для других среднеразвитых стран. В-третьих, в большинстве регионов процессы модернизации не сопровождались ожидаемым повышением качества жизни населения, сохраняются социальные контрасты и напряжения. Словом, по человеческим измерениям, во многих регионах это — квазимодернизация.

Имеются экономические, геополитические и иные причины такой неэффективности. Результаты наших исследований указывают на то, что одна из основных причин – фрагментарность регулирования государством процессов модернизации, которые осуществляются преимущественно как спонтанные. Сама по себе их спонтанность свидетельствует о позитивном действии новых стимулов предприимчивости, возникших в условиях разных форм собственности как основы многоукладной экономики современной России и утверждения свободы экономической деятельности граждан. Но эти стимулы действуют диффузно и часто не совпадают с наличием институциональных предпосылок, необходимых для реализации инициативных проектов. Требуется мягкая, но системная координация спонтанных инициатив и институциональное регулирование условий их осуществления.

Правовым фундаментом такого регулирования является совокупность принципов, которые составляют основы конституционного строя России как государства и имеют высшую юридическую силу. Эти нормы обязательны для исполнения на всей территории страны, всеми ее гражданами. Их исполнение должны обеспечивать служащие органов государственного и муниципального управления. Гарантом их воплощения в жизнь является президент России.

Выделение и характеристика всей совокупности конституционных принципов составляют задачу конституционного права. Специалисты в данной области называют их нормами-принципами, основными конституционными характеристиками, образующими определенную систему [Баглай 2007]. В данной статье мы будем называть их конституционными принципами и постараемся лишь привлечь внимание к тем принципам, которые, с одной стороны, можно рассматривать как ориентиры для целенаправленного регулирования процессов модернизации, а с другой – могут стать активными факторами самого процесса модернизации, прежде всего ее институционально-регулятивного компонента. Модернизация может также стать способом сбалансированного осуществления совокупности конституционных принципов.

Сначала кратко назовем эти принципы, не претендуя на полноту их перечня и следуя порядку статей главы 1 Конституции, в которых они изложены (в скобках приведены номера статей и глав Конституции, в которых они в той или иной мере раскрыты): 1) демократизм (ст. 1); 2) федерализм, равноправие субъектов РФ (ст. 1, 5); 3) правовое государство (ст. 1); 4) человек, его права и свободы – высшая ценность, их соблюдение и защита – обязанность государства (ст. 2, 6, гл. 2); 5) многонациональный народ – носитель суверенитета, единственный источник власти в РФ (ст. 3); 6) суверенитет Российской Федерации, целостность и неприкосновенность ее территории (ст. 4); 7) социальное государство (ст. 7, ряд статей в гл. 2); 8) свобода экономической деятельности, единство экономического пространства, признание разных форм собственности (ст. 8); 9) разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10, гл. 5, 6, 7); 10) местное самоуправление, его органы не входят в систему органов государственной власти (ст. 12, гл. 8); 11) идеологическое и политическое многообразие, отрицание государственной или обязательной идеологии (ст. 13); 12) светский характер государства (ст. 14).

С позиций цивилизационно-социокультурного подхода можно выделить несколько групп конституционных принципов. Прежде всего, это принципы, утверждающие гуманистическое предназначение государства, его органов и норм деятельности: человек вкуче с его правами и свободами представляет высшую ценность для государства; совокупность прав и свобод человека и гражданина раскрыта в главе 2. И еще 2 принципа: многонациональный народ (совокупный российский человек) является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации; суверенитет РФ распространяется

на всю территорию, а государство обеспечивает ее целостность и неприкосновенность.

Далее отметим 2 принципа, которые фиксируют социоэкономические формы и способы достижения государством своего высшего предназначения: во-первых, это социальное государство; во-вторых, оно может быть сильным лишь в условиях свободной экономической деятельности, предполагающей разные формы собственности.

С конституционно-правовой точки зрения основную группу составляют первые три приведенных принципа. Они выражают европейско-демократические характеристики конституционного строя и содержатся уже в первой части ст. 1: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». К ним можно добавить принцип разделения властей, удерживающий органы разных ветвей государственной власти от одностороннего доминирования, а также особо – принцип местного самоуправления: оно не включено в вертикаль государственной власти, осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления без принуждения, через горизонтально-сетевые отношения. Эта особенность подкрепляется нормой: «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Более конкретно их роль раскрыта в гл. 8 Конституции РФ.

Заключительные два принципа утверждают автономию государства по отношению к любой идеологии, предоставляя каждому гражданину право самостоятельно определять свои идеологические позиции.

Такова общая картина совокупности конституционных принципов. Но нас интересует конкретное их значение по отношению к процессам модернизации, прежде всего к таким ее параметрам, как функции и критерии, объекты и субъекты, способы и результаты. Проблема достаточно сложная, ее не следует ни упрощать, ни игнорировать. Обратимся к исходным ее элементам.

Представляется возможным соотносить основные функции модернизации и критерии ее эффективности как цивилизационного процесса с гуманистическими основами конституционного строя РФ, которые утверждают человека как высшую ценность, а многонациональный народ России – как единственный источник власти государства. Следовательно, можно выделить повышение качества жизни каждого человека, всего народа как одну из основных функций и критериев успеха модернизации. Одновременно модернизация должна выполнять и иную, сопряженную с качеством жизни функцию, которая конкретизирует принцип суверенитета российского народа, – содействовать укреплению международной безопасности жизни населения, суверенитета и территориальной целостности страны.

Гуманистический принцип обязателен для всех граждан, включая служащих органов государства, роль которых в развитии России традиционно высока, а в регулировании процессов модернизации она в последнее время явно недостаточна, подчас контрпродуктивна. Речь идет не об идеологических ориентирах, а о конкретных характеристиках и показателях социального государства как субъекта модернизации. Во второй половине XX в. опыт развитых стран Европы, Северной Америки показал, что наиболее эффективным субъектом государства становится, когда оно обретает качества экономического социального государства (государства благосостояния, *welfare state*). Социоэкономическим индикатором таких качеств служит повышение затрат на социальные нужды с 10–12% до 35–55% национального дохода, а важным источником средств – прогрессивный налог на доходы физических и юридических лиц: для очень высоких доходов – до 50% и более [Пикетти 2016]. В России к настоящему времени

эти индикаторы не достигают и нижней планки. Поэтому исключительно актуальной стала задача более эффективного воплощения в жизнь конституционного принципа социального государства, который так сформулирован в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Это общая цель. В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ дана расшифровка ряда обязанностей РФ как социального государства: охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются гарантированный минимальный размер оплаты труда, иные гарантии социальной защиты. Сам по себе имеющийся перечень недостаточен, но он предполагает некую структуру социальной деятельности государства, которая может развиваться административно и законодательно, содействуя развитию частной собственности и конкуренции, а не отрицая ее.

Безнадежно устарело распространенное представление о социальном государстве лишь как о его затратном для бюджета состоянии. В настоящее время социальное развитое государство – это активный субъект развития общества, прежде всего его человеческого капитала, экономики, политической стабильности. Чем оно сильнее, тем активнее и эффективнее. Конечно, при разумных ограничениях. Необходима федеральная целевая программа законодательного, административного, экономического укрепления и развития социального государства, которое станет мощным двигателем модернизации России, всего ее цивилизационного процесса.

Правовые условия такого укрепления определены Основным законом России. Прежде всего, это принципы свободы экономической деятельности и признания разных форм собственности. Они в определенной мере реализованы, хотя далеко не достаточно и с немалыми искажениями. Более полное и адекватное их воплощение для укрепления социального государства – противоречивая, но актуальная задача, решение которой необходимо. Оптимальный баланс реализации экономических принципов и принципа социального государства может быть обеспечен в рамках охарактеризованной выше целевой программы.

По мере укрепления и развития социального государства и социэкономике в целом будут создаваться предпосылки для дальнейшей модернизации институционально-регулирующих структур. Важно различать модернизацию государственных и негосударственных, муниципальных структур, первичных социокультурных сообществ и их жизненных миров. На основе укрепления социального государства, повышения социального капитала и качества жизни широких слоев населения желательно мягко регулировать рост этих первичных структур. Он создаст предпосылки для более последовательной и полной реализации уже на региональном и федеральном уровнях принципов демократии (в т.ч. электоральной), федерализма, норм правового государства – наиболее сложных для воплощения в массовых социальных практиках.

Благоприятную ситуацию для осуществления модернизации, ориентированной на конституционные принципы, создает новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента России 31 декабря 2015 г. Она содержит стратегические национальные приоритеты, которые органично соответствуют принципам Основного закона России. По сути, это стратегия эффективного осуществления принципов Конституции РФ. Не оставляя сомнений в практической направленности Стратегии, ее статья 1 гласит: «Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности».

Региональная дифференциация поэтапно интегрирующей стратегии модернизации

Федеральные округа	Этапы-волны модернизации, состояния-фазы модернизированности,		
	Этап-волна 1		Этап-волна 2
	Состояние-фаза 1.1	Состояние-фаза 1.2	Состояние-фаза 2.3
Центральный	Тамбовская обл.	Белгородская, Брянская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская обл.	Владимирская, Воронежская, Курская, Тверская, Тульская обл.
Северо-Западный	Нет	Вологодская обл.	Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская обл.
Южный	Республика Калмыкия	Республика Адыгея	Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская обл.
Северо-Кавказский	Республика Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия–Алания	Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская Республика	Ставропольский край
Приволжский	нет	Республики Марий Эл, Мордовия, Оренбургская обл.	Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Чувашская республики, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская обл.
Уральский	нет	Курганская обл.	Челябинская обл.
Сибирский	Республика Алтай	Республики Бурятия, Тыва, Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край	Иркутская, Омская обл.
Дальневосточный	нет	Амурская обл., Еврейская АО	Приморский, Хабаровский, Камчатский края
Всего регионов	6	23	29
	29		40
Всего жителей, млн (%)	3,6	24,5	55,8
	28,1 (19,6%)		69,5 (48,5)

Таблица 1

России как цивилизационного процесса, 2012 г.

регионы				Всего регионов
Состояние-фаза 2.4	Этап-волна 3		Состояние-фаза 3.6	
	Состояние-фаза 3.5			
Ивановская обл.	Калужская, Ярославская обл.		Москва, Московская обл.	18
Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО	Архангельская обл.		Санкт-Петербург	11
нет	нет		нет	6
нет	нет		нет	7
нет	Пермский край, Самарская обл.		Нижегородская обл.	14
Тюменская обл., ХМАО, ЯНАО	Свердловская обл.		нет	6
Красноярский край, Кемеровская обл.	нет		Новосибирская, Томская обл.	12
Республика Саха (Якутия), Чукотский АО	Магаданская, Сахалинская обл.		нет	9
11	8		6	83
	14			
13,7	18,1		27,6	143,3 (100%)
	45,7 (31,9%)			

Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу».

От органов власти требуется компетентно воплощать эту Стратегию в жизнь. Компетентность включает уяснение того, что основной способ сбалансированно осуществлять принципы Конституции и Стратегию национальной безопасности – это модернизация как эндогенное саморазвитие российского цивилизационного процесса. В России для успешной модернизации предлагается стратегия, отвечающая требованиям региональной дифференциации и поэтапной интеграции (использования) регионами модернизационных преимуществ других регионов.

По результатам исследований ЦИСИ Института философии РАН и наших коллег по межрегиональной программе сравнительной компаративистики выявлены 6 комплексных состояний модернизованности регионов. Многие регионы обладают определенными конкурентными преимуществами, которые не используются другими регионами или неизвестны им. Для задач поэтапной интеграции реальных преимуществ различных регионов мы объединили все регионы в три группы, по два смежных состояния в каждой (см. табл. 1) [Атлас... 2016: гл. 10].

Процессы модернизации этих групп регионов можно рассматривать как последовательные этапы-волны модернизации, которые дифференцированы на смежные состояния-фазы. Осуществляя текущее состояние-фазу, каждый регион может использовать (интегрировать) элементы смежного, а также иного, более высокого состояния как полезные преимущества; тем самым он повышает свое состояние, интегрирует себя в группу регионов с более высоким состоянием-фазой модернизованности, затем вступает в следующее состояние-фазу и т.д. Такое продвижение могут одновременно осуществлять все регионы, т.е. в масштабе страны и федеральных округов могут осуществляться все 3 этапа одновременно как взаимодополняющие волны, хотя разные регионы будут двигаться с разным успехом в зависимости от их природно-ресурсных, культурно-исторических, институциональных особенностей, а во многом – от инициативы субъектов модернизации, взаимодействия между регионами, координации этих взаимодействий органами управления.

Согласно полученным нами результатам, к первому, начальному этапу-волне относятся 29 регионов низшего и низкого состояний модернизованности, в которых проживает около 20% населения России. В ближайшее время им предстоит завершить индустриальную стадию модернизации, ключевое звено которой составляют восстановление обрабатывающей промышленности и начало новой индустриализации – переход к индустрии 5-го технологического уклада.

Во втором этапе-волне могут участвовать 40 регионов средних состояний модернизованности (зрелая фаза индустриальной стадии и начальная фаза информационной стадии) – около 50% населения. Им предстоит завершить новую индустриализацию и на основе собственных высоких технологий перейти к фазе роста информационной стадии модернизации, осуществить модернизацию повседневной инфраструктуры жизнедеятельности населения, приблизив ее к среднеевропейским стандартам и дискредитируя практики авторитарной вседозволенности, включая коррупционную.

В третьем этапе-волне могут участвовать 14 регионов высоких и высших состояний модернизованности – более 30% населения. Им предстоит дальше развивать информатизацию и новые технологические уклады, создавать предпосылки перехода к совсем новой, гуманистической стадии модернизации в соответствии с базовыми ценностями большинства населения России. На этой стадии может быть преодолен социокультурный диссонанс российского цивилизационного

процесса и завершено становление российской цивилизации как гуманистически ориентированного способа жизнеустройства большого сообщества россиян, проживающих преимущественно на северной (срединной и восточной) части Евразийского континента.

Возможно, этот способ жизнеустройства станет новым цивилизационным проектом, привлекательным для населения других стран.

Список литературы

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы (отв. ред. Н.И. Лапин). 2016. М.: Весь Мир. 360 с.

Баглай М.В. 2007. *Конституционное право Российской Федерации*. 6-е изд. М.: Норма. 784 с.

Лапин Н.И. 2015. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Ч. 1. Человеческая цивилизация перед лицом выбора конфигурации фундаментальных ценностей. — *Вопросы философии*. № 4. С. 3-15.

Пикетти Т. 2016. *Капитал в XXI веке*. М.: Ад Маргинем Пресс. 592 с.

Feng Zang, Chuanqi He. 2013. World Modernization Indexes 1950 to 2010. — *Modernization and Global Change: Proceedings of the 1st International Modernization Forum*. Beijing, 8–9 August 2013. Table 4.

LAPIN Nikolai Ivanovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Laureate of the RAS prime named after M. Kovalevsky (2016), Chief Researcher, Head of the Center for the Study of Social and Cultural Changes, Institute of Philosophy, RAS (bld. 1, 12 Goncharnaya St, Moscow, 109240, Russia; lapin@iph.ras.ru)

THE SPONTANEITY OF MODERNIZATION IN THE REGIONS OF RUSSIA AND CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF ITS REGULATION

Abstract. The article briefly presents the results of a complex study of socio-economic and socio-cultural issues of modernization, ongoing in regions of Russia. At the same time two stages are being held (industrial and informational), but their ratio varies greatly in different regions. However, total modernization is ineffective, because of loss of its human dimensions; it is quasi-modernization. The reason is in the spontaneity of processes, which occur with only a fragmented state participation. A soft but systematic regulation is required on the base of the principles of the Constitution of the Russian Federation. The author shows appropriateness of strengthening the welfare state as an embodiment of one of the constitutional principles and as well as active subject of modernization. The article proves the need for a strategy that meets two requirements: regional differentiation and gradual integration by the regions of the benefits of modernization in other regions.

Keywords: modernization, regions, regional inequality, spontaneity, regulation, constitutional principles

---